9. Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопр. языкознания. 1995. №6. С. 17–29.

10. Топоров В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. II. Три века христианства на Руси (XII–XIV вв.) М., 1998.

11. Учение Господа, переданное народам через 12 апостолов (Дидахи) // Журнал Московской Патриархии. 1975. №11. С. 7–20.

12. Delehaye H. Les legends hagiographiques. Bruxelles, 1995.

13. Desprez V. Le monachisme primitif. Bellefontaine, 1998.

14. Esbroeck M. The Saint as a Symbol // The Byzantine Saint. N.Y., 2001. P. 128–140.

Some aspects of the Bible use as a precedent text in the Life Story by Sergiy Radonezhsky

There is analyzed the functioning of the Holy Writ in the capacity of the precedent text in the Life Story by Sergiy Radonezhsky written by Yepifaniy the Sage. There is taken the attempt to reveal the mechanism of the Bible quotations effect on the potential reader.

Key words: *hagiography, cult of the holy, quotation, precedent text, language personality.*

Н.С. КОТЯЕВА
(Санкт-Петербург)

ЭКСКУРСЫ В ОБЛАСТЬ РУССКОЙ КОМЕДИИ XVIII в. (о лексических заимствованиях из западноевропейских и других языков)

Дан анализ заимствованной лексики в русской комедии второй половины XVIII в., выявлены ее лексико-семантические группы, определены семантические изменения, особенности формирования новых, переносных значений и способы адаптации к русскому языку

Ключевые слова: *русская комедия XVIII в., лексические заимствования, лексико-семантические группы, стилистические функции.*

XVIII в. – важная эпоха в становлении русской государственной системы, экономики, науки и культуры, словесного творчества и самое главное – в развитии русского литературного языка. В это время происходит упорядочение языковых норм, грамматической и стилистической систем языка, его дальнейшая демократизация.

Расширение контактов России с другими странами привело к активному пополнению словарного состава русского языка разного рода заимствованиями. Главную роль здесь сыграло прежде всего западноевропейское языковое влияние: французский и немецкий языки являлись «главными источниками заимствований и языками-посредниками» [1, с. 176]. И это не случайно. Язык великих просветителей – Ф.М. Вольтера, Д. Дидро, Ж-Ж. Руссо – был наиболее богатым, стилистически развитым, выразительным в Европе, знание французского языка считалось для русского дворянства признаком высокой культуры и образованности, необходимым условием контакта с цивилизованным миром.

Большое значение для истории русского языка, исследования процессов заимствования имеет изучение языка комедий, т.к. именно в них отразилась реальная языковая ситуация, о которой еще так мало известно. Наше внимание привлекли драматические произведения второй половины XVIII в., созданные такими выдающимися мастерами художественного слова, как А.П. Сумароков, И.А. Крылов, Д.И. Фонвизин, В.И. Лукин, Н.П. Николев, Н.Р. Судовщиков, Е.Р. Дашкова и др. Это была так называемая новая русская комедия, хорошо отразившая живой разговорный язык той эпохи, его социальное расслоение, стилистическую неоднородность и самое главное – иноязычную лексику различных генетических источников.

Многообразие языкового материала предполагает необходимость дифференцированного подхода к различным группам заимствованных слов при его систематизации, установлении общих принципов и условий функционирования. На наш взгляд, семантика и своеобразие иноязычной лексики ярче всего проявляются в лексико-семантических группах, которые мы выделили. Центральное положение занимают слова, связанные по значению со сферой «человек», многогранной и разноплановой, характеризующейся различными семантическими преобразованиями, развитием переносных значений, расширением аналого-синонимических рядов.

© Котяева Н.С., 2011

1. Можно привести примеры слов, обозначающие людей по полу, социальному происхождению (*мадам, баронесса, дама, мамзель, мусье, монсеньор, монсьор, кавалер, барон, баронесса, граф, графиня, фон* – в значении ‘аристократ’ и др.), по роду и характеру деятельности, воинской профессии и чину, часто с собирательным значением (*архитектор, нотариус, канцелярист, секретарь, регистратор, полицеймейстер, алгвазил, квартальный, генерал, офицер, командир, корнет, ротмистр, адъютант, солдат, рекрут, егерь, гофмаршал, камердинер, лакей, фрейлина, галантерейщик, цирюльник, маляр, кучер, аббе; армия, гвардия* и др.). Эта лексика употребляется в самых разных драматических ситуациях, в том числе и стилистически сниженных или комических, стилизованных под разговорную речь, например: *Не так я сотворен… **Монсьор** ошибся в том* [5, с. 88]; *Милена, жизнь моя, души **полицеймейстер**!* [6, с. 249]; *Какое множество народу на крыльце, и **офицер** печатает все внизу* [2, с. 309]; *Так вы и на **фрейлин** шьете?.. Отошли его к **баронессе** Филинбах – она очень кланялась. **Генеральша** Тупинская послезавтра представляет дочерей своих ко двору* [3, с. 254–255].

2. Некоторые слова, употребляемые в комедиях, характеризуют лиц по особенностям характера и поведения, взаимоотношениям с другими людьми, интеллектуальным и физическим качествам (часто эта лексика используется как бранная): *петиметр, галантон, кокетка, тиранка, шельма, каналья, бестия, эконом, нарцисс, ханжа, буффон, гаер, патрон, кавалер, риваль, квит, скелет* и др.; по принадлежности к каким-либо партиям, течениям (*фармазон, мартинист, кабалист* и др.). Приведем примеры употребления таких слов в диалогах: *Как? Он мой **риваль**?* [9, с. 31]; *Мочи нет, какая ты **тиранка**… О гнусный **петиметр**! Французский водовоз!* [5, с. 83, 90]; *Толпу влечет **ханжей**…Цыц, **шельма**, задавись!.. Молчи ты, **бестия**!* [6, с. 216, 223].

3. В комедиях используется много слов, относящихся к бытовой сфере, т.к. именно в изучаемый период продолжается ознакомление русского общества, дворянства со многими понятиями, предметами и явлениями западноевропейского быта. Так, появляются названия ремесленников, обслуживающих бытовую сферу (*ювелир, модистка* и др.); специальные ювелирные термины и наименования украшений (*розет, марказит, флоринты, аграманты* и т.п.); названия новых тканей, входящих в моду, и их цветов (*батист, гризет, флер, лино-батист, лино-флер, пекинет, канифас, атлас, газ, шифон, тюль, кофейный, пьюсовый, бронза* и др.); одежды, частей туалета (*камзол, салоп, фуфайка, сюртук, ливрея, фуро, рейтузы, блонд, вуаль, манжета, лента, фижмы* и др.), светских причесок и видов бритья (*вержет, шиньон, парик, тупея, букли, папильоты, бакенбарды* и др.), косметических средств и различных веществ (*пудра, помада, духи, спирт, клейстер* и т.п.), предметов личного пользования (*лорнет, альбом, салфетка*), модных печатных изданий (*журнал, роман* и др.), экипажей (*карета, фура, визави*), мебели (*мебель, комод, шкаф*), различных помещений, модных магазинов (*кабинет, квартира, галантерея*), посуды (*штоф*). Часто встречаются в комедиях такие слова, как *фасон, мода, фигура*.

Большого разнообразия в русском обществе XVIII в. достигает кулинарное и кондитерское искусство, что находит отражение в появлении таких названий, как *бульон, каплун, гласс, десерт, пунш, устрица, салакуша, кофе*. Кроме того, часто используются обобщенные наименования: *продукты, провиант, провизия*, а также слово *табак*.

Увлечение дворян рядом новых игр, в том числе карточными, а также магией, разного рода гаданиями отразилось в появлении слов *кубарь, рулетка, биллиард, лабет, пигус, туз, валет, ломбер, трефовый, кёровая (дама), билет, фокус, шарлатан, астрология, хиромантия, фатальный* и др.

Частотны в комедиях такие слова из сферы дворянского быта, как *бал, театр, комедия (*в значении *’театр’), кунсткамера, презент, секрет*. В связи с распространением поединков между мужчинами, а также с развитием военного дела в России в комедиях разных авторов появляются лексемы *дуэль, шпага, эфес, палаш, фухтель, пистолет, фузея, дуло, штык, шпицрутен, пуля, картечь, позументы* и т.д.

В XVIII в. развивается и быт общественный, различные науки, искусство, медицина, в результате заимствуются такие новые слова, как *клуб, секта, титул, курс, пикник, банкет, рынок, вояжир, механика, логарифма, цифирь, нуль, литера, медика, медициния, доктор (*в значении *‘врач’), музыка, марш, симфония, карнавал, кларнет, флейта* и мн. др. Показательны контексты пьес, включающие эту заимствованную лексику, относящуюся к различным семантическим группам: *Что издали никак не различу предмета, когда употребить не вздумаю **лорнета**… И стука не вни-*

мают, забились в ***кабинет****. Итак, она за* ***туалетом****!* [5, с. 140, 153]; *Я с слезами глядела лишь теперь на матушкин* ***портрет****. Не думаешь ли, брат, свернуться здесь на* ***балах****?.. Осмелюся ли вам представить сей* ***презент****?* [6, с. 180–189]. *На армию* ***фуфайки****, сапоги… Велел ей пузыри носить наместо* ***фижем****!* [3, с. 194–195].

В рассматриваемых комедиях употребляется также заимствованная лексика, связанная с общественно-политической, экономической и административной сферами. Многие из слов носят абстрактный характер, являются терминами, названиями различных учреждений, например: *инструкция, аксиденции, корректция (в значении 'бумага'), паспорт, аттестат, штраф, академия, оффиция, полиция, капитал, кредит, процент, вексель, курс, акцион, контрабанда, штатский, партикулярный* и др. Встречаются также слова с отвлеченным значением, связанные со сферой «человек»: *мораль, манера, гармония, амур, пассия, вояж, кураж, афронт, комплимент, сентимент, аверсия, диссимюлация, полатес, этурдери, дискур, коннесанс, курьеза, казус, фортель, финт, аппетит* и др.

В пьесах широко представлена глагольная лексика, относящаяся к различным тематическим группам. Это глаголы речи (*парировать, превенировать, эксплиновать, дискюрировать, отрапортовать, икскузовать* и др.), глаголы чувства и поведения (*решпектовать, контантировать, менажировать, амуриться, ханжить*), слова, связанные с различной деятельностью человека (*арестовать, муштровать, аркебузировать, рапортовать, авансировать* и др.). Встречаются в диалогах комедий и наречия, в основном книжного характера: *фундаментально, политично, резонабельно, партикулярно, аргументально* и др.

Широкое распространение во второй половине XVIII в. получают так называемые формулы речевого этикета, вошедшие в обиход в связи с распространением западноевропейской культуры, литературы. Это галантные обращения, приветствия, обороты вежливости, нашедшие отражение в диалогических репликах персонажей, например: ***Пардон****, француз!* ***Пардон****! Что выйдет из себя, затопает ногой, кто скажет «****мон ами****» наместо «друг ты мой»* [5, с. 151].

Характерно, что многие заимствованные слова фонетически и грамматически адаптируются, употребляются с русскими суффиксами, придающими им разговорную окраску (*презентец, капиталец, картежник, шпажища, комедьишка*). В ряде случаев отмечаются варианты слов (*генерал»* и *енарал*, *фокус* и *хокус*, *отрапортовать* и *отлепортовать*, *секретарь* и *сехлетарь*, *астрология* и *острология*, *доктор* и *дохтур*), обусловленные, на наш взгляд, влиянием разговорно-просторечной и диалектной стихий.

Главная закономерность состоит в том, что большинство заимствованных слов, преодолевая семантическую неопределенность, развивают новые, переносные значения. Так, слово *пуля* в комедиях конца XVIII в. употреблялось в составе фразеологического оборота *лить пули*, имеющего значение 'лгать, обманывать': *Какие* ***пули льет****! А у меня теперь всего недостает!* [6, с. 190]. Заимствованное из немецкого языка слово *формат* – первоначально термин типографского дела – используется в значении 'порядок, обычай': *Ты пой что хочешь тут, а наш такой* ***формат****: бери да прячь концы – не будешь виноват!* (Там же, с. 195). В это же время у слова *пружина* (первоначально – 'шест для укрепления снопов на возу') также развивается новое значение – 'действующая причина, орудие'. Вот пример его употребления: *Имейте на примете, что хитрость лишь одна* ***пружина*** *в этом свете!* [5, с. 143].

В силу своей иносистемности заимствованная лексика обладала большим зарядом экспрессии, выполняла разнообразные стилистические функции в комедийных сценах, приобретая положительную или отрицательную оценочность. Так обстояло дело, например, со словом *амуриться*, образованного на русской почве от галлицизма *амуры* – 'любовные интриги'. В следующем контексте данный глагол обладает отрицательной оценочностью: *Матушка, он с тобою* ***амурится****! Разумеешь ли ты хотя это?* [9, с. 46].

Широкое распространение в комедиях рассматриваемой эпохи получило заимствованное из французского языка слово *кураж* – 'смелость, храбрость'; нейтральное в языке-источнике, в русском языке оно приобрело стилистическую сниженность, просторечную окраску: *Исправься ж, барин, ты, имей* ***кураж*** *ответный!* [5, с. 93]. Таких слов можно привести достаточно много: *квит, финт, фортель* и др.

Следует отметить, что заимствованная лексика служила одним из ярких средств, используемых в комедиях в сатирической характерологической функции. Так, разного рода жаргонные слова тогдашних петиметров и ко-

кеток, подвергаемых осмеянию в русском обществе, были непременной составляющей их речевого портрета, см. отрывок из пьесы Сумарокова А.П. «Пустая ссора»: *Вы так мне* ***флатируете****... Я вас* ***адорирую****... Я етова сударь не* ***меритирую*** [7, с. 345]. «Комический эффект многих драматических реплик часто достигался рифмованием иностранных слов с русскими, имеющими просторечный статус (*рейтузы – пузы, алгвазил – потузил, паспóрту – черту*), или их столкновением в пределах стихотворного ряда: *Милена, жизнь моя,* ***души полицеймейстер****!* [6, с. 249].

Таким образом, экскурсы в область русской комедии второй половины XVIII в. показывают, что в ней широко употреблялась иноязычная лексика, в основном западноевропейского происхождения, образующая богатые и разветвленные семантические группы, выполняющая разнообразные стилистические функции. Многие слова претерпели семантические изменения, расширили свои значения, легко адаптировались к русскому языку, развив словообразовательные и синтаксические возможности. Важными факторами в отборе слов иного генетического источника служили авторская индивидуальность и роль драматического образа в структуре комедийного сюжета.

Литература

1. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка 18-го века. Языковые контакты и заимствования. Л., 1972.

2. Дашкова Е.Р. Тоисиоков // Литературные сочинения. М., 1990.

3. Крылов И.А. Подщипа. Пирог. Модная лавка. Урок дочкам // Он же. Басни, комедии. М., 2002. С. 194 – 255.

4. Лебедева О.Б. История русской литературы 18-го века. М., 2003.

5. Николев Н.П. Самолюбивый стихотворец // Стихотворная комедия конца 18-го – начала 19-го в. М. – Л., 1964. С. 83–153.

6. Судовщиков Н.Р. Неслыханное диво, или Честный секретарь // Стихотворная комедия конца 18-го – начала 19-го в. М. –Л., 1964. С. 180–249.

7. Сумароков А.П. Пустая ссора // Полное собрание всех сочинений, в стихах и прозе. М., 1787. Ч. 5. С. 345–346.

8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. 2-е изд., стер. М. : Прогресс. 1986.

9. Фонвизин Д.И. Бригадир. Недоросль // Он же. Комедии. Л., 1971. С. 1 – 63.

Excursus to the field of Russian comedy of the XVIII century (about the lexical loanwords from the West European and other languages)

There is given the analysis of loanwords in the Russian comedy of the second half of the XVIII century, revealed its lexical and semantic groups, found out the semantic changes, peculiarities of formation of new, figurative meanings and ways of adaptation to the Russian language.

Key words: *Russian comedy of the XVIII century, lexical loanwords, lexical and semantic groups, stylistic functions.*

А.С. БОЙЧУК
(Волгоград)

ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гастрономическая метафора рассматривается как мотивационная система в рамках семантической классификации метафор. Исследуются факторы, обусловливающие активное употребление таких метафор носителями русского языка на современном этапе его развития. Изложены основные принципы построения лексико-семантического поля гастрономических метафор.

Ключевые слова: *метафора, гастрономическая метафора, мотивационная система, социокультурный фактор, «общество потребления», лексико-семантическое поле.*

Изучение метафоры имеет длительную традицию, восходящую к античности, трудам Аристотеля. Различным аспектам изучения наименований, обладающих переносным значением, посвящено множество научных трудов российских и зарубежных исследователей. В работах таких ученых, как Д. Лакофф и М. Джонсон, М. Блэк, Д. Дэвидсон и др., находят развитие идеи когнитивистики. Особое внимание западные ученые уделяют так-

© Бойчук А.С., 2011